
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 11(87), 2022 ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЮХИИ Владимир Владимирович БОЖАНОВ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
Владимир Александрович ВАНКОВСКА Билияна	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна ГОНЧАРОВ	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
Пётр Константинович ГРАЧЁВ Михаил Николаевич ДЭМБЭРЭЛ К.	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГТУ (Россия, г. Москва)
ЖИЛЫЦОВ Сергей Сергеевич КАРАДЖЕ	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
Татьяна Васильевна КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ КОВАЛЕНКО	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
Валерий Иванович КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна КРИБОКАПИЧ	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
Борис МЕДВЕДЕВ Николай Павлович МИХАЙЛОВ	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
Вячеслав Александрович НАЗАРОВА Елена Александровна НАЗАРОВ	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
Александр Данилович НАСИМОВА Гульнара Орденбаевна НИСЕНВИЧ	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
Юлий Анатольевич ОРЛОВ Игорь Борисович ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
ПЛЯЙС Яков Андреевич ПРЯХИН	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
Владимир Федорович ПУСЬКО Виталий Станиславович РУБАН	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
Лариса Семёновна СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович СЫЗЫКОВА	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
Жибек Сапарбековна ХОПЕРСКАЯ Лариса Львовна ШАРКОВ Феликс Изосимович ЯН ФУЛИНЬ	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлонии (Узбекистан, г. Ташкент)
	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)
Кетягин Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)
Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225–8922

**Журнал включен
в Перечень ВАК РФ**

Учрежден
ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.
Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 25.11.2022
Формат 60×84/8. Объем 55,25
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)

Заказ №

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Каменская Г.В.

Либерализм: классика и постмодерн 3612

Аношкин П.П.

Государство и война в философии политики Н.А. Бердяева 3621

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Великая Н.М.

Идеологические и институциональные доминанты
консолидации российского общества и государства 3632

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Петров А.П.Ч., Прончев Г.Б.

Гибридная война против России в контексте
Специальной военной операции по денацификации
и демилитаризации Украины
(анализ и математическое моделирование) 3647

Юнусов Ф.А.

Факторы социального неблагополучия и их связь
с государственной политикой в регионе
(на примере Удмуртской Республики) 3668

Бродская Н.П.

Искусственный интеллект –
проблемы безопасности личности 3674

Адамс О.Ю.

Изучение коррупции в КНР: теории и подходы..... 3683

Галиева С.И.

Роль негосударственных акторов в реализации
государственной политики по профилактике преступности 3691

Магадиев М.Ф.

Система межведомственного электронного взаимодействия
(СМЭВ) в структуре электронного
правительства Российской Федерации..... 3699

Будаева Д.Ц., Донирова Г.А.

Межнациональное (межэтническое) согласие народов
Дальневосточного Федерального округа:
историко-политологический аспект 3713

Уроков Б.А.

Формирование имиджа руководителя
на государственной службе в условиях нового Узбекистана..... 3723

Давыдов В.Н., Нгуен Туан Ань, Зоткина А.Л.

Социальные сети как фактор обеспечения политической
стабильности Социалистической Республики Вьетнам..... 3733

Самосюк А.А.

Тенденции развития современного мирового порядка
как фактор изменения военной политики государства..... 3747

Герасименко А.А.

Основные каналы распространения информации в СМИ,
оказывающие влияние на политические преобразования
в современной России 3753

Моругина И.Н.

Особенности формирования политической повестки дня
в период предвыборной кампании
в Государственную Думу 2021 г. 3764

Потапов Д.В.

Изменение трактовок моделей политических режимов..... 3771

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Каратуева Е.Н.

Модели взаимодействия государственного
и муниципального управления в странах Латинской Америки..... 3780

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ**

Арешидзе Л.Г., Крупянка М.И.

Япония: искусство спланировать нацию путем обмена подарками 3786

Сурма И.В.

Государственный суверенитет vs политики цифрового
и технологического неокOLONиализма 3799

Гриняев С.Н., Медведев Д.А.

Трансформация институтов многостороннего сотрудничества
в Арктике в новых геополитических условиях..... 3806

Карачин И.О.

Политический статус русского языка
в странах Евразийского экономического союза 3814

Чавевич А.В.

Роль новой Морской доктрины Российской Федерации
в обеспечении ее национальной безопасности 3829

Тушков А.А., Ворон-Ковальская А.О.

Сценарий «интеграции интеграций» Большой Азии:
путь от евразийской хорды к формированию
всеобъемлющей паневразийской платформы 3837

Чимирис Е.С.

Стратегии «мягкой силы» России и Запада.
ИмPLICITное vs. эксплицитное знание 3847

Бычкова Н.С.

Международное гуманитарное сотрудничество
и безопасность человека в условиях пандемии COVID-19 3859

Шангараев Р.Н., Гришкина А.В.

Вызовы и угрозы национальной платежной системы России
в контексте деглобализации 3867

Тянь Мяо

Направление международной политики Си Цзиньпина:
сущность и основные проблемы 3875

Мусаев М.Т.

Факторы развития духовно-идеологической
угрозы миссионерства в условиях глобализации 3884

Аман Серик.

Роль ОДКБ и ШОС в обеспечении безопасности
стран Центральной Азии..... 3891

Аршад Гулам Кадер

Этническая политика в Афганистане..... 3899

Ермилов Н.С.

Роль Генерального секретаря ООН
в урегулировании конфликтов 3910

Кузякин А.Г.

Европейское региональное бюро
как главный субъект ВОЗ в евразийском регионе
(программа работы и актуальная деятельность)..... 3917

Чэнь Ханьчжи

XX съезд КПК и кадровая политика
в контексте новой центральной руководящей группы 3927

Чжан Чэньи

Политический холод и экономическая жара:
исследование китайско-австралийских отношений..... 3937

Язан Хирбейк

Особенности геоэкономических стратегий Китая
на африканском континенте 3947

Абдрахимов Л.Г.

Процессы разработки стратегии
национальной безопасности в РФ и КНР 3954

Цахилова Л.М.

Трансформация понятия международная безопасность
в современных геополитических условиях 3962

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА**Литвиненко Д.В., Волжанин Д.А., Файзулина А.А.**

Избирательные системы Великобритании и Франции:
маркеры эффективности и репрезентативности 3973

Радионова Е.А.

Роль Тайного Совета
в колониальной политике Великобритании..... 3984

Сметанин М.С.

К вопросу о национальных интересах России
в условиях формирующегося миропорядка 3992

Баканина Д.А., Баранова Ю.В., Леонова А.А.

Перспективы и вызовы экономической интеграции
Российской Федерации и Республики Беларусь 4000

Ноздрин А.А., Кражан А.С., Шелест А.А., Таницура М.С.

Политика антикоррупционного комплаенса в представлении
американского и западноевропейского права..... 4010

Цзян Шиван

Языковая политика Республики Беларусь 4016

НАШИ АВТОРЫ 4025

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 4034

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ 4036

АРШАД ГУЛАМ КАДЕР

*аспирант кафедры истории государства и права
Российского университета дружбы народов,
Россия, г. Москва*

ЭТНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В АФГАНИСТАНЕ

Учитывая продолжающуюся войну в Афганистане, всякий раз, когда поднимается вопрос «этнической принадлежности», на ум приходят разные мнения и идеи. С одной стороны, есть много журналистов, таких как Ахмед Рашид, а также политиков, таких как Колин Пауэлл и Юшка Фишер, которые описывают конфликт в Афганистане как этнический. С другой стороны, большинство афганских политиков всегда отрицают этот важный вопрос из-за своего происхождения и этнических связей. На этом фоне в этой статье обсуждается концепция этничности и ее последствий для структуры будущей системы Афганистана.

Исходя из гипотезы о том, что этническая принадлежность является доминирующей тенденцией в афганском конфликте, можно сказать, что мирный и государственный процесс, возникший на конференции Петербург-Бен в ноябре 2001 г., основывался на этническом подходе. Поэтому невозможно игнорировать этническую принадлежность каждого политического актора. В отличие от этого подхода, я настоятельно рекомендую предпринять усилия по восстановлению политических институтов, чтобы избежать разжигания этнической принадлежности на политической арене. Практика этноцентризма и этнических квот в будущем правительстве Афганистана усугубит хрупкую и критическую ситуацию в Афганистане вместо того, чтобы способствовать устойчивому миру. В этой статье мой главный аргумент заключается в том, что этнические группы нельзя рассматривать как эффективные и полезные источники единства и солидарности в Афганистане. Нельзя забывать, что этнизация происходила во время войн в Афганистане, но национальное строительство масс всегда было неудачным. Еще не поздно обуздать злоупотребление этнической принадлежностью в политической реконструкции Афганистана, а не продвигать этническую принадлежность как «решение».

Ключевые слова: национальность, политика, религия, правительство, война, афганец.

Введение. Учитывая текущую войну в Афганистане, всякий раз, когда поднимается вопрос проблемы «этнической принадлежности», на ум приходят разные мнения и идеи. С одной стороны, есть много журналистов, таких как Ахмед Рашид [27. Р. 75], а также исследователей и политиков, таких как Колин Пауэлл и Юшка Фишер, которые описывают конфликт в Афганистане как этнический. С другой стороны, большинство афганских политиков всегда отрицают этот важный вопрос из-за своего происхождения и этнических связей. На этом фоне в этой статье я намерен обсудить понятие этничности и его значение для структуры будущей системы Афганистана [23. Р. 335].

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр теоретических вопросов близких к данной предметной области [2; 3; 5; 6; 9; 11; 12; 13; 14; 15; 16].

Однако проблемы влияния этничности на политику, политические конфликты и государственную стабильность нельзя назвать однозначно исчерпанными. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности. При этом, конечно, следует иметь в виду, что этнополитика в Афганистане имеет свои особенности.

Исходя из гипотезы о том, что этническая принадлежность является доминирующей тенденцией в афганском конфликте, можно сказать, что мирный и правительственный процесс, возникший на конференции Петербург-Бен в ноябре 2001 г., основывался на этническом подходе. Поэтому игнорировать этническую принадлежность каждого политического актора представляется невозможным. В отличие от этого подхода, я настоятельно рекомендую при восстановлении политических институтов прилагать усилия, чтобы избежать разжигания этнической принадлежности в политической сфере. Практика этноцентризма и этнических квот в будущем правительстве Афганистана усугубит хрупкую и критическую ситуацию в Афганистане вместо того, чтобы способствовать устойчивому миру [17. С. 87]. В этой статье мой главный аргумент заключается в том, что этнические группы нельзя рассматривать как эффективные и полезные источники единства и солидарности в Афганистане. Мы не должны забывать, что этнизация происходила во время войн в Афганистане, но национальное строительство масс всегда было неудачным. Еще не поздно обуздать злоупотребление этнической принадлежностью в политической реконструкции Афганистана, а не продвигать этническую принадлежность как «решение».

Мифология этноса. Вступая в процесс примирения с этническим менталитетом, возникает вопрос о том, что является главной характеристикой этноса. Пока идут жаркие споры и научные споры об определении

этничности и этнических групп в академических учреждениях мира. Большинство исследователей сходятся во мнении, что этнические группы уже существовали в Афганистане. Говорят, что этническая группа – это сильная культурная единица, которая сформировалась в определенных границах и на протяжении сотен лет играла роль в конфликтах [32. Р. 14]. Вопреки этой точке зрения, мой аргумент в этой статье выражает тот факт, что этнические группы в Афганистане были сформированы или даже «созданы» в XX веке и до сих пор не являются основным источником идентичности в Афганистане [31. Р. 1692-1712].

Неоднозначный характер этнических групп. Изучая литературу и отчеты английских офицеров, исследователей и солдат, выясняется, что термин «этническая группа» был совершенно неизвестным понятием в XIX веке, и многие авторы использовали этот термин для определения и описания различных источников и спектров. населения Афганистана. Одним из таких примеров является двусмысленный отчет Генри Белла, озаглавленный «Расы в Афганистане; Краткий отчет о резидентах.

«Основная часть страны», в котором термины «расы» и «нации» также используются как синонимы. Согласно этому отчету, народ Афганистана делится на восемь основных групп, а именно патанов [пуштунов], юсуфзаев, африди, хатак, датика, голджаев, таджиков и хазарейцев, и в настоящее время большинство этих групп носят название «Пуштун» [30. Р. 189-206].

После середины XX века зарубежные исследователи начали систематически классифицировать народы Афганистана с культурными, языковыми и религиозными различиями. Впервые французский антрополог по имени Далат использовал термин *groupe ethnique* для разделения афганского народа на несколько этнических групп [20. Р. 47]. В середине 50-х Уилбер ввел в англоязычную литературу этническую классификацию афганцев [33. Р. 41-48]. С целью устранения путаницы идентичности или гибридной идентификации специалисты в области антропологии создали новые этнические группы, на основе которых можно признать культурные обычаи и традиции для всех этих этнических групп, таких как нуристанцы, пешаи, имак, таджик, сельский таджик или фарсиван. Пожалуй, хорошим примером таких «так называемых» этнических категорий было создание таджикского народа [1. С. 7-17]. Слово «таджик», которое использовалось в социальных взаимодействиях только в негативном смысле для тех, кто не принадлежал ни к одной из социальных групп, таких как пуштуны и хазарейцы, было мыслью непотомка. Этническая группа таджиков состояла из носителей фарси суннитского вероисповедания, проживавших в городе и селе, не имеющих генеалогического фона, либо о них отсутствуют сведения в плане генеалогии и общей истории. Таким образом, отсутствие общего фона доказывало, что таджики столкнулись с большими трудностями в достижении политического самосознания и двойными трудностями в создании

настоящей таджикской этнической группы. В отличие от всех этих областей, доказательство этнических групп в Афганистане по-прежнему сталкивается со следующими проблемами:

Некоторые люди, относимые к этим этническим группам, хотя и не знакомы с такими этническими ярлыками, не имеют ни малейшего представления о своей общей идентичности [18. С. 69-79].

Критерии, установленные антропологами для этнической принадлежности, не соответствуют поведению и социальным реалиям в Афганистане. Например, серьезно ошибаются те, кто считает, что все пуштуны говорят на пушту и являются мусульманами-суннитами. Потому что среди пуштунов есть мусульмане-шииты, которые живут в провинциях Кандагар и Кабул и часто не говорят на пушту. Например, Мохаммад Захир, бывший король Афганистана, является хорошим примером этой группы [21. Р. 229-239].

Эти проблемы становятся более заметными, когда из-за этнических различий некоторые афганцы заявляют, что принадлежат к другой этнической группе, если они занимают доминирующее культурное положение. Например, Бабрак Кармель, бывший президент Афганистана, подчеркивал, что он пуштунского происхождения, в то время как многие афганцы считали его таджиком по национальности или иммигрантом из Кашмира.

Согласно сказанному, невозможно подсчитать, сколько этнических групп в Афганистане и насколько малочисленна или велика их численность [22. Р. 154-156]. Следует также иметь в виду, что исследователи подошли к этому вопросу с разных подходов, что привело к разным этническим категориям. Опрос, проведенный немцами, показал, что существует около 54 этнических групп [25. Р. 79]. В то время как исследования Советского Союза утверждают, что в этой стране проживает 200 этнических групп. Поэтому остро возникают проблемы, когда этническая принадлежность рассматривается как критерий или решение во всех вопросах, так как этот вопрос поддерживался и поддерживается Организацией Объединенных Наций [4. С. 93].

Инструментальное использование этнической принадлежности. Возникает вопрос, почему этнические группы в Афганистане были включены в политические уравнения. Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны иметь историческую перспективу. Страна под названием Афганистан была создана в конце XIX века соперничающими колониальными державами Британской Индии и России. Правящая семья пуштунов была коронована британским индийским правительством, и этот жест показывает, что они поддерживали национальное государство пуштунских элементов. Вот почему слово «афганец» на персидском языке является синонимом слова «пуштун», а язык пушту всегда был официальным языком Афганистана, а история Афганистана писалась с точки зрения пуштунов. Согласно политике правящей семьи, существующие этнические модели были задействованы для доступа и регулирования дел в государственных

учреждениях. Например, пуштуны имели все привилегии и доминировали в армии. Таджики были заняты в экономическом секторе и учебных заведениях, а хазарейцы в целом были маргинализированы. Различное поведение людей также формировало этнические стереотипы. Например, пуштунов считали боевиками, а таджиков называли «доброжелательными» людьми. Узбеки были известны как «безжалостные» люди, а хазарейцы – как «неграмотные» и «бедные». Хотя национальное государство было создано на основе этнической иерархии, этнических конфликтов было на удивление много [7. С. 2-6]. Одной из основных причин отсутствия серьезных конфликтов была резкая разница между сельскими и городскими жителями в том, что политические вопросы в столице не интересовали сельских жителей Афганистана. Поэтому этническая принадлежность оставалась расплывчатым понятием для афганского народа и не приветствовалась как основа для коллективных действий. Простые люди не проявили политической воли к преодолению навязанного властью этнического превосходства. Кроме того, народ Афганистана воспринимал национально-государственную парадигму как враждебный фактор, силой вмешивающийся в общественную жизнь людей, а не как ключ к доступу к подконтрольным им ресурсам, таким как право работать в офисах или право для доступа к земле [1. С. 7-17].

После 1979 года, с началом войн, этничность стала военно-политическим инструментом для достижения своих целей. Даже эти войны проходили под именем борьбы ислама против коммунизма, но, согласно парадигмам холодной войны, противоборствующие стороны все больше укрепляли этническую мощь, чтобы укрепить свое положение и статус в обществе [29. Р. 52]. Коммунистические правители надеялись, что, используя политику возведения этнических групп на место национальностей, они смогут приблизить их к себе и, самое главное, они создали ополчения, опиравшиеся на этнические группы, такие как узбекское ополчение при под руководством Абдул Рашида Дустума [10. С. 296-306]. В то же время Пакистан и Иран также использовали этнический потенциал для нагнетания конфликтов. Хизб Вахдат была основана Ираном на основе религиозных отношений, имевшим сильные позиции и поддержку среди шиитов-хазарейцев. В 1980-е годы «Джамиат-э-Ислами», одно из старейших движений сопротивления, стало военно-политическим обращением таджикского народа, а Пакистан поддерживал группировку «Талибан», придерживавшуюся радикальных исламских и пуштунских этнических взглядов.

Все четыре боевые группировки (партия Джамиат, партия Вахдат, группа Талибан и партия национального движения), которые доминировали в военных и политических действиях в течение десятилетия, также поддерживались четырьмя основными этническими группами. Эти же политические партии использовали «этническую принадлежность» в целях

легитимации своего политического существования, поскольку все остальные идеологии, в том числе исламская, коммунистическая и королевская идеологии, утратили свой социальный контекст и не использовались в качестве инструмента для мобилизации масс и достижения политических требований [8. С. 89-95]. Лидеры враждующих группировок информировали своих сторонников об этнических социальных и экономических лишениях в прошлом и настоящем. По крайней мере, они утверждали, что выживанию «внутренней этнической группы» угрожает агрессивное поведение «других этнических групп». Боевые группировки пытались вызвать ненависть и зависть людей, используя национальные чувства и коллективное беспокойство. Эти противоборствующие стороны, всегда требуя экономических и политических ресурсов правительства и общества от имени своих этносов, пытались обосновать свои политические требования размером этноса и территориями, находящимися под их управлением [24. Р. 62-72]. В этих усилиях они часто теряли свое истинное чувство. В своих военных действиях противоборствующие стороны использовали этническую принадлежность, что неоднократно становилось причиной этнических чисток и ужасных массовых убийств в период с 1992 по 1994 год в Кабуле, с 1996 по 2001 год на северных равнинах, с 1998 по 2001 год в Хазараджате, а в 1997 году в север Афганистана, особенно в городе Мазари-Шариф.

Сфера этнической рекламы. Этнизация конфликтов была ограничена с одной важной точки зрения, и карта этничности никогда не разыгрывалась открыто. Но за сокрытием этнической принадлежности действительно имели место межэтнические конфликты. В этом случае мы можем найти меньше свидетельств и документов о том, что политические фракции занимались этноцентризмом, и ни одна из политических партий не привязана к конкретной этнической группе в своей Конституции. Опубликованные выступления таких политических лидеров, как Ахмад Шах Масуд, Бурхануддин Раббани и мулла Омар полны исламской риторики, и все они серьезно отрицают этнический аспект войны. Эти политики не устают описывать свои партии как многоэтнические. Поэтому следует отметить, что основная причина заключается в том, что афганцы намеренно избегают использовать этническую принадлежность в качестве основного вопроса. Следует отметить, что этничность как потенциальный источник мобилизации людей весьма ограничена, а враждебные стороны тайно и стратегически использовали этнические настроения масс. Серьезными препятствиями на пути генерализации этничности являются указанные ниже причины [28. Р. 693-708].

В исламе одной из великих религиозных ценностей является то, что все мусульмане являются членами единой общины (уммы) и отделение исламской уммы друг от друга по происхождению противоречит концепции исламской уммы. Вот почему общественные лозунги избегают пропаганды

этнической принадлежности, и многие афганцы считают тенденцию к этнической принадлежности неисламской. Среди партий, которые имеют историю активности в движениях моджахедов с 1970-х-1980-х годов, они категорически отвергают любую этническую напряженность в обществе [19. Р. 449-462].

Во-вторых, в 1980-х годах большое количество афганцев стали беженцами в другие страны из-за сопротивления коммунистическому режиму. Это привело к увеличению их знаний и информации о своей стране. Большое количество афганцев поддерживает создание и сохранение национального государства в Афганистане, а с другой стороны, распад Афганистана указывает на неопределенное будущее. Учитывая этот факт, вовлеченные в Афганистан стороны всегда избегают ставить под сомнение территориальную целостность Афганистана. Это означает, что их призыв к этнизации стратегически очень ограничен. Следует сказать, что среди афганского народа существует прочный консенсус в отношении того, что постановка национальных вопросов представляет собой серьезную угрозу для ослабления национального государства в Афганистане, и любой, кто имеет право претендовать на конкретный этнос, вскоре будет считаться предателем.

Учитывая толерантность и пренебрежение к этнической принадлежности, возникает вопрос, каковы общие рамки, идентичность и практика в афганском обществе?

В целом можно отметить, что структура афганского общества основана на сложном построении на основе более мелких социальных масштабов, и это соотношение определяется необходимостью социальных обязательств. Это означает, что этнические группы формируются в меньшей степени в соответствии с национальными интересами и в большей степени в семейно-родственных сетях. Поэтому мы должны отметить, что социальные структуры обществ в Афганистане очень необычны, а социальные контексты меняются от одного места к другому. Например, наиболее важными социальными авторитетами являются люди, живущие в деревнях и долинах, или кланы и кланы из разных племен, живущие на основе определенных религиозных верований, таких как суфийские ордена. Они являются самыми основными источниками социальных контекстов. Эти источники также правильно определяют политические идентичности, которые в современном дискурсе называются господством или покровительством [26. Р. 33-39].

Одна из важнейших проблем политического переустройства Афганистана заключается в том, что из-за засилья аристократии или покровительства в этой стране отсутствует гражданское общество и политические партии. Гражданское общество и политические партии могут решать вопросы, вызывающие наибольшую озабоченность народа Афганистана, подлинными способами. Кажется, что нынешняя социальная деятельность

в Афганистане носит краткосрочный характер и не имеет устойчивого направления. Постоянные условия войны и усиливающаяся незащищенность подчеркивают необходимость присоединения к небольшим сообществам, которые можно охарактеризовать как одну из организованных форм господства/покровительства под названием «сети выживания». Необходимость создания таких сетей выживания остро ощущалась, когда полевые командиры, враждующие группировки и разрушительные конфликты разделили афганский народ на религиозные, этнические группы и группы по происхождению. Недоверие распространялось день ото дня и укрепляло гегемонию во всех областях, включая политику, экономику, образование, культурные ассоциации и организации и даже так называемые организации гражданского общества, национальные и международные организации и полезные институты. Поэтому все министерства, неправительственные организации или политические организации обычно заняты и контролируются только доминирующей группой хозяев [32. Р. 9].

Заключение. Международное сообщество в очередной раз столкнулось с проблемой конфликта в Афганистане, который трактуется как «этнический». Будущим создателям правительства Афганистана следует посоветовать бороться с этнической поляризацией. В этой статье я попытался доказать, что этническая принадлежность не является ни причиной конфликта в Афганистане, ни поводом для доказательства естественных реалий человеческого общества. Этнические группы в Афганистане были специально созданы и укреплены западными социологами с культурологическим подходом. Если до войн этническая принадлежность не была доминирующим политическим дискурсом в Афганистане, то позже, в 1992 г., страна стала основным предметом политических и военных столкновений. Этничность никогда не бывает полезной и эффективной для реализации политических целей тех, кто ее интенсифицирует, как показал и этот опыт на Балканах. Поэтому обращение к этничности не будет иметь положительного и полезного результата в разрешении конфликта в Афганистане. Поэтому я предлагаю политическим лоббистам и агентам мировых держав в Афганистане неформально учитывать этническую принадлежность при распределении силовых ресурсов, но не делать на ней упор как на основу процессов принятия политических решений. Самая большая проблема устойчивого мирного процесса в Афганистане заключается в том, как доминировать в сетях лордов и политических покровителей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Абдуллоев Р. Этнополитические процессы в Афганистане после 2001 года // Центральная Азия и Кавказ. 2013. Т. 16. № 1.

2. Ланцов С.А. Этнический терроризм и этнополитические конфликты XIX-XX вв.: анализ социально-политических и идеологических факторов // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 1 (53).

3. Маканбаев Б.М. Вывод войск НАТО из Афганистана: история и реальность // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 8 (77).

4. Массон В.М., Ромодин В.А. История Афганистана в двух томах. 1964. Т. 1.

5. Медведев Н.П., Глебов В.А. К вопросу о способах урегулирования политических конфликтов // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2018. Том 8. № 5.

6. Мохаммад Анвар Бакташ, Камвар Ахмад Джавид. Афганистан и ШОС: возможности и ограничения // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 11 (80).

7. Мустафабейли А.Л.И.М. Пуштуны и этнические меньшинства: проблемы межафганского урегулирования // Международное публичное и частное право. 2021. № 5.

8. Мухаммад А.Н., Ямо Ш. Этнические конфликты Афганистана и их социально-политические особенности // Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. 2018. № 3.

9. Персидская О.А. Феномен институционализации этничности: социогуманитарные интерпретации и возможные направления исследования темы // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 6 (82).

10. Пойя С. Этнические конфликты в современной истории Афганистана // Труды Института востоковедения РАН. 2019. № 26.

11. Рахимов К.Х., Федина С.В., Холов С.Х., Якуба А.Я. Антитеррористический фокус сближения Индии и Таджикистана // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 9 (90).

12. Рахман А.Х. Внешнеполитические угрозы безопасности на постсоветском пространстве со стороны Афганистана // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 6 (82).

13. Сибиркин П.Д. Влияние движения Талибан на политику в Центральной Азии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 7 (88).

14. Слизовский Д.Е., Медведев Н.П. Рецензия на статью С.А. Ланцова «Этнический терроризм и этнополитические конфликты XIX-XX вв.: анализ социально-политических факторов» // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 1 (58). С. 188-195.

15. Сыздыкова Ж.С. Народы и этносы Афганистана и Центральной Азии в историческом контексте // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 7 (76).

16. *Титов В.В.* Место образа «другого» в конструировании национальной идентичности // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 8 (84).
17. *Ханеев М.В.* Этнический фактор в политическом строительстве афганской государственности: дис. Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2010.
18. *Чихринова А.И.* Политика национального примирения в Афганистане // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2014. № 1.
19. *Chioyenda M.K.* The illumination of marginality: how ethnic Hazaras in Bamyan, Afghanistan, perceive the lack of electricity as discrimination // Central Asian Survey. 2014. Т. 33. № 4.
20. *Dollot R.* Afghanistan: histoire, description, moeurs, et coutumes: folklore, fouilles. Paris, Payot, 1937.
21. *Dupree L.* Afghanistan in 1983: and still no solution // Asian Survey. 1984. Т. 24. № 2.
22. *Ghani A.* The State, Religion, and Ethnic Politics Afghanistan, Iran, and Pakistan Ali Banuazizi and Myron Weiner. Syracuse: Syracuse University Press, 1986. Т. 21. № 1-2.
23. *Mobasher M.B.* Understanding ethnic-electoral dynamics: how ethnic politics affect electoral laws and election outcomes in Afghanistan // Gonz. L. Rev. 2015. Т. 51.
24. *Naby E.* Ethnic Factors in Afghanistan's Future // The Tragedy of Afghanistan. Routledge, 2019.
25. *Orywal E.* Die ethnischen Gruppen Afghanistans. Fallstudien zu Gruppenidentität u. Intergruppenbeziehungen // Tübinger Atlas des Vorderen Orients/Beihefte/B. 1986. Т. 70.
26. *Poullada L.B.* Problems of social development in Afghanistan // Journal of The Royal Central Asian Society. 1962. Т. 49. № 1.
27. *Rashid A.* Taliban: militant Islam, oil and fundamentalism in Central Asia. Yale University Press, 2010.
28. *Reuveny R., Prakash A.* The Afghanistan war and the breakdown of the Soviet Union // Review of International Studies. 1999. Т. 25. № 4.
29. *Roy O.* Islam and resistance in Afghanistan. Cambridge University Press, 1990. Т. 8.
30. *Sahar A., Kaunert C.* Desecuritisation, deradicalisation, and national identity in Afghanistan: Higher education and desecuritisation processes // European Journal of International Security. 2022. Т. 7. № 2.
31. *Sahar A.* Ethnic politics and political violence in post-2001 Afghanistan: the 2014 presidential election // Terrorism and political violence. 2021. Т. 33. № 8.

32. *Wafayezade M.Q.* Ethnic Politics and Youth Political Participation in Afghanistan // Heinrich Böll Stiftung and Afghanistan Peace Initiatives. Berlin, September, 2015.

33. *Wilber D.N.* The Structure and Position of Islam in Afghanistan // Middle East Journal. 1952. T. 6. № 1.

ARSHAD GHULAM KADER

*Postgraduate student of the department
of history of state and law Peoples' Friendship
University of Russia, Moscow, Russia*

ETHNIC POLITICS IN AFGHANISTAN

Given the ongoing war in Afghanistan, whenever the issue of "ethnicity" is raised, different opinions and ideas come to mind. On the one hand, there are many journalists such as Ahmed Rashid, as well as researchers such as and politicians such as Colin Powell and Yushka Fischer, who describe the conflict in Afghanistan as ethnic. On the other hand, most Afghan politicians always deny this important issue because of their origins and ethnic ties. Against this background, in this article I intend to discuss the concept of ethnicity and its implications for the structure of the future system of Afghanistan.

Based on the hypothesis that ethnicity is the dominant trend in the Afghan conflict, it can be said that the peace and government process that emerged at the Petersburg-Ben conference in November 2001 was based on an ethnic approach. Therefore, it is impossible to ignore the ethnicity of each political actor. In contrast to this approach, I strongly recommend that efforts be made in rebuilding political institutions to avoid inciting ethnicity in the political arena. The practice of ethnocentrism and ethnic quotas in the future government of Afghanistan will exacerbate the fragile and critical situation in Afghanistan instead of promoting sustainable peace. In this article, my main argument is that ethnic groups cannot be seen as effective and useful sources of unity and solidarity in Afghanistan. We must not forget that ethnicization took place during the wars in Afghanistan, but the nation-building of the masses was always unsuccessful. It is not too late to curb the abuse of ethnicity in the political reconstruction of Afghanistan rather than promoting ethnicity as a "solution".

Key words: *Nationality, Politics, Religion, Government, War, Afghan.*